

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ26-20-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 августа 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Жубрина М.А., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании 3 августа 2026 г. кассационную жалобу руководителя Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Волгоградской области Хрипко А.В. на решение Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области от 7 февраля 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 8 октября 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 января 2026 г.

по делу № 2-52/2025 Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области по иску общества с ограниченной ответственностью Профессиональная коллекторская организация «Центр ЮСБ ЮФО» к Территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Волгоградской области о взыскании задолженности по кредитному договору за счет наследственного имущества, судебных расходов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью Профессиональная коллекторская организация «Центр ЮСБ ЮФО» (далее – ООО ПКО «Центр ЮСБ ЮФО») 8 августа 2024 г. обратилось в суд с иском к наследственному

имуществу Жученко Валеры Геннадиевича о взыскании задолженности по кредитному договору за счет наследственного имущества, судебных расходов.

В обоснование исковых требований истец указывал, что 1 июня 2019 г. между акционерным обществом «Тинькофф Банк» и Жученко В.Г. был заключен договор о предоставлении кредитной карты. В нарушение принятых на себя обязательств заемщик своевременно не перечислял обязательные платежи, в связи с чем образовалась задолженность по основному долгу и процентам, размер которой за период с 1 июня 2019 г. по 14 марта 2022 г. составил 108 008,43 руб.

13 марта 2022 г. в адрес Жученко В.Г. банком было направлено уведомление (заключительный счет) с требованием о полном погашении задолженности, которое было оставлено без удовлетворения.

26 сентября 2022 г. между акционерным обществом «Тинькофф Банк» и ООО ПКО «Центр ЮСБ ЮФО» был заключен договор уступки прав требования (цессии), согласно которому права требования по обязательствам Жученко В.Г. были переданы истцу.

15 июля 2021 г. заемщик Жученко В.Г. умер, наследников к имуществу умершего не имеется.

ООО ПКО «Центр ЮСБ ЮФО» просило суд взыскать за счет наследственного имущества, оставшегося после смерти Жученко В.Г., задолженность по кредитному договору за период с 1 июня 2019 г. по 14 марта 2022 г. в размере 108 008,43 руб., а также расходы на уплату государственной пошлины в размере 3360 руб.

Определением Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области от 9 января 2025 г., вынесенным в порядке части 2 статьи 224 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, к участию в деле в качестве ответчика привлечено Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Волгоградской области (далее также – ТУ Росимущества в Волгоградской области).

Решением Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области от 7 февраля 2025 г. исковые требования ООО ПКО «Центр ЮСБ ЮФО» удовлетворены, с Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Волгоградской области в пользу ООО ПКО «Центр ЮСБ ЮФО» взыскана задолженность по договору кредитной линии от 1 июня 2019 г., заключенному между акционерным обществом «Тинькофф Банк» и Жученко В.Г., за период с 1 июня 2019 г. по 14 марта 2022 г. в размере 108 008,43 руб., расходы на уплату государственной пошлины в размере 3360 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 8 октября 2025 г. решение Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области от 7 февраля 2025 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 января 2026 г. решение

Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области от 7 февраля 2025 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 8 октября 2025 г. оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе руководителем Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Волгоградской области Хрипко А.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области от 7 февраля 2025 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 8 октября 2025 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 января 2026 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 27 мая 2026 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 7 июля 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации лица, участвующие в деле, надлежаще извещенные о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, о причинах неявки сведений не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на кассационную жалобу представителя ООО ПКО «Центр ЮСБ ЮФО» по доверенности Баньковой Ю.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций и кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 1 июня 2019 г. между акционерным обществом «Тинькофф Банк» и Жученко Валерой Геннадиевичем был заключен договор № [REDACTED] о предоставлении кредитной карты с лимитом задолженности до 300 000 руб.

В нарушение принятых на себя обязательств Жученко В.Г. своевременно не перечислял обязательные платежи, в связи с чем образовалась задолженность, размер которой за период с 1 июня 2019 г. по 14 марта 2022 г. составил 108 008,43 руб., в том числе основной долг – 75 685,70 руб., проценты – 29 804,30 руб., штрафы и иные платежи – 2518,43 руб.

26 сентября 2022 г. между акционерным обществом «Тинькофф Банк» и ООО ПКО «Центр ЮСБ ЮФО» был заключен договор уступки прав требования (цессии), согласно которому права требования по обязательствам Жученко В.Г. были переданы истцу.

15 июля 2021 г. заемщик Жученко В.Г. умер.

Из сообщения нотариуса нотариального округа Среднеахтубинского района Волгоградской области Мартынюка А.В. от 27 августа 2024 г. следует, что наследственное дело к имуществу умершего Жученко В.Г., [REDACTED] года рождения, не заводилось.

Судом также установлено, что у Жученко В.Г. отсутствуют пенсионные накопления, расчетные счета в банках, объекты недвижимости.

За Жученко В.Г. зарегистрировано транспортное средство – автобус ГАЗ 322132 [REDACTED] года выпуска, что подтверждается карточкой учета транспортного средства в органах ГИБДД.

Согласно информационной справке, составленной обществом с ограниченной ответственностью «Эксперт Система», стоимость транспортного средства ГАЗ 322132 [REDACTED] года выпуска по состоянию на 15 июля 2021 г. составляет 180 000 руб.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования ООО ПКО «Центр ЮСБ ЮФО», суд первой инстанции, ссылаясь на положения статей 1151, 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункты 50, 60 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», пришел к выводу о том, что оставшееся после смерти заемщика Жученко В.Г. имущество в виде автомобиля является выморочным и перешло в собственность Российской Федерации в лице ответчика ТУ Росимущества в Волгоградской области, которое отвечает за исполнение обязательств умершего перед кредитором в пределах стоимости наследственного имущества.

Поскольку стоимость наследственного имущества в виде автомобиля, перешедшего к ответчику, превышает сумму задолженности перед истцом, суд первой инстанции взыскал с ТУ Росимущества в Волгоградской области

образовавшуюся задолженность в размере 108 008,43 руб., а также понесенные истцом расходы на уплату государственной пошлины при обращении с иском в суд в размере 3360 руб.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции отклонил изложенные в апелляционной жалобе доводы ТУ Росимущества в Волгоградской области о том, что принадлежавший умершему автомобиль не передан в собственность публично-правового образования и его местонахождение не установлено, указав на то, что спорное имущество является выморочным, перешло в собственность Российской Федерации в лице ТУ Росимущества в Волгоградской области, которое вправе обратить автомобиль в собственность государства, в том числе при содействии правоохранительных органов.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения этими судами норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной инстанций и кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением требований процессуального закона.

Правовое регулирование отношений, связанных с наследованием имущества, осуществляется нормами раздела V Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 1110–1185).

Согласно статье 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается названным кодексом или другими законами. Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

В случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (статья 1117), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (статья 1158), имущество умершего считается выморочным (пункт 1 статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 2 статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации в порядке наследования по закону в собственность городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных территорий) либо муниципального, городского округа переходит следующее

выморочное имущество, находящееся на соответствующей территории: жилое помещение, земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества, доля в праве общей долевой собственности на них. Если указанные объекты расположены в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве, Санкт-Петербурге или Севастополе, они переходят в собственность такого субъекта Российской Федерации. Жилое помещение, указанное в абзаце втором названного пункта, включается в соответствующий жилищный фонд социального использования. Иное выморочное имущество переходит в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации.

Наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно (статья 323). Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества (пункт 1 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснено, что в состав наследства входит принадлежавшее наследодателю на день открытия наследства имущество, в частности: вещи, включая деньги и ценные бумаги (статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации); имущественные права (в том числе права, вытекающие из договоров, заключенных наследодателем, если иное не предусмотрено законом или договором; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации; права на получение присужденных наследодателю, но не полученных им денежных сумм); имущественные обязанности, в том числе долги в пределах стоимости перешедшего к наследникам наследственного имущества (пункт 1 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Выморочное имущество, при наследовании которого отказ от наследства не допускается, со дня открытия наследства переходит в порядке наследования по закону в собственность соответственно Российской Федерации (любое выморочное имущество, в том числе не востребовавшая земельная доля, за исключением расположенных на территории Российской Федерации жилых помещений), муниципального образования, города федерального значения Москвы или Санкт-Петербурга (выморочное имущество в виде расположенного на соответствующей территории жилого помещения) в силу фактов, указанных в пункте 1 статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации, без акта принятия наследства, а также вне зависимости от оформления наследственных прав и их государственной регистрации (абзац первый пункта 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»).

Согласно разъяснениям, данным в пункте 60 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», ответственность по долгам наследодателя несут все принявшие наследство наследники независимо от основания наследования и способа принятия наследства, а также Российская Федерация,

города федерального значения Москва и Санкт-Петербург или муниципальные образования, в собственность которых переходит выморочное имущество в порядке наследования по закону. Принявшие наследство наследники должника становятся солидарными должниками (статья 323 Гражданского кодекса Российской Федерации) в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества. Наследники, совершившие действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости всего причитающегося им наследственного имущества. При отсутствии или недостаточности наследственного имущества требования кредиторов по обязательствам наследодателя не подлежат удовлетворению за счет имущества наследников и обязательства по долгам наследодателя прекращаются невозможностью исполнения полностью или в недостающей части наследственного имущества (пункт 1 статьи 416 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из приведенных норм гражданского законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что имущество умершего считается выморочным в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования, либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника.

Выморочное имущество, при наследовании которого отказ от наследства не допускается, со дня открытия наследства переходит в порядке наследования по закону в собственность публично-правовых образований (Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования) без акта принятия наследства, а также вне зависимости от оформления наследственных прав и их государственной регистрации.

Публично-правовые образования как наследники выморочного имущества наделяются Гражданским кодексом Российской Федерации особым статусом, отличающимся от положения других наследников по закону. Институт наследования выморочного имущества, предполагающий переход права собственности на него к публично-правовому образованию, установлен в публичных интересах и предназначен в первую очередь для сохранения имущества в гражданском обороте и для его использования при реализации полномочий органов публичной власти.

Изложенные положения Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие порядок оформления прав и переход выморочного имущества в собственность публично-правовых образований и предусматривающие их ответственность по долгам наследодателя, и разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении исковых требований ООО ПКО «Центр ЮСБ ЮФО» применены неправильно, юридически значимые обстоятельства не определены и не установлены.

По настоящему делу юридически значимыми с учетом исковых

требований ООО ПКО «Центр ЮСБ ЮФО» и их правового обоснования, возражений ответчика относительно иска и регулирующих спорные отношения норм материального права являлись, в частности, следующие обстоятельства: установление факта принадлежности наследодателю Жученко В.Г. на праве собственности на день открытия наследства транспортного средства ГАЗ 322132 [REDACTED] года выпуска, его фактического наличия и в случае подтверждения принадлежности наследодателю на праве собственности названного транспортного средства выяснение его стоимости с учетом технического состояния на день открытия наследства для определения предела ответственности Российской Федерации в лице Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Волгоградской области по долгам наследодателя.

В нарушение требований статей 56, 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации данные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, с учетом изложенного правового регулирования судами первой и апелляционной инстанций не выяснялись и не устанавливались, предметом обсуждения не являлись и, соответственно, правовой оценки согласно правилам, установленным статьями 55, 67, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не получили.

Вследствие неправильного применения к спорным отношениям норм материального права суды первой и апелляционной инстанций не распределили бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами спора, фактически освободив ООО ПКО «Центр ЮСБ ЮФО», имеющего материальную заинтересованность по включению спорного имущества в состав наследства, от обязанности по доказыванию обстоятельств принадлежности наследодателю названного транспортного средства на день открытия наследства, на которые истец ссылался в обоснование своих требований.

Делая вывод о том, что транспортное средство ГАЗ 322132 [REDACTED] года выпуска, оставшееся после смерти Жученко В.Г., является выморочным имуществом и перешло в собственность Российской Федерации, суды первой и апелляционной инстанций сослались на сведения о регистрации названного автомобиля в органах ГИБДД за Жученко В.Г. в соответствии с карточкой учета транспортного средства.

Вместе с тем суды первой и апелляционной инстанций не учли, что государственная регистрация транспортных средств в органах ГИБДД носит учетный характер и не служит основанием для возникновения на них права собственности.

Согласно статье 3 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» государственная регистрация транспортных средств осуществляется для государственного учета транспортных средств и обеспечения исполнения законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения, возникающие в связи с эксплуатацией транспортных средств.

Пункт 3 статьи 15 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» закрепляет возможность допуска транспортного средства к участию в дорожном движении в случае, если оно состоит на государственном учете.

Из данных положений закона следует, что государственная регистрация транспортного средства выполняется прежде всего для допуска к участию в дорожном движении и подтверждает факт наличия транспортного средства лишь на момент данного учета, но не может однозначно свидетельствовать о том, что автомобиль находился в собственности умершего на день открытия наследства.

С учетом изложенного наличие сведений о государственной регистрации автомобиля за Жученко В.Г. не является достаточным основанием для включения данного имущества в состав наследственного имущества после смерти Жученко В.Г. и признания его выморочным, поскольку государственная регистрация транспортного средства носит учетный характер и не подтверждает факт существования имущества в собственности наследодателя (заемщика) на день открытия наследства.

Для принятия публично-правовым образованием выморочного имущества с последующей ответственностью по долгам наследодателя указанное имущество должно существовать в наличии и соответственно перейти в собственность публично-правового образования в связи с отсутствием наследников. Иное понимание нормативных положений Гражданского кодекса Российской Федерации о наследовании выморочного имущества приводило бы к невозможности фактического использования публично-правовым образованием выморочного имущества, расходованию бюджетных средств на цели, не предусмотренные бюджетом, к нарушению баланса частных и публичных интересов.

Факт реального наличия автомобиля ГАЗ 322132 [REDACTED] года выпуска в собственности наследодателя на день открытия наследства судами первой и апелляционной инстанций не устанавливался, а одного лишь наличия сведений о регистрации транспортного средства в органах ГИБДД за умершим Жученко В.Г. недостаточно для удовлетворения требований кредитора о взыскании задолженности с Российской Федерации в лице Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Волгоградской области.

Ввиду изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что оставшееся после смерти Жученко В.Г. имущество в виде автомобиля является выморочным и перешло в собственность Российской Федерации в лице Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Волгоградской области, являются неправомерными, как нарушающие нормы материального права, подлежащие применению к спорным отношениям, и сделанные с нарушением требований процессуального закона, без установления и исследования всех юридически значимых обстоятельств, имеющих значение для дела.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым также указать на допущенные судом

апелляционной инстанции иные нарушения норм права.

В соответствии с положениями статей 57, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации выявление и собирание доказательств по делу является деятельностью не только лиц, участвующих в деле, но и суда, в обязанность которого входит установление того, какие доказательства могут подтвердить или опровергнуть факты, входящие в предмет доказывания, и оказание содействия в собирании и истребовании доказательств.

Как усматривается из материалов дела, в ходе судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции истцом было заявлено ходатайство об истребовании доказательств, в котором приводились доводы о том, что 28 июля 2021 г. спорное транспортное средство после смерти наследодателя Жученко В.Г. поставлено на учет новым собственником, и содержалась просьба об истребовании из органов ГИБДД карточки учета спорного транспортного средства и копии договора купли-продажи этого транспортного средства.

В целях проверки данных доводов суд апелляционной инстанции удовлетворил указанное ходатайство и направил 10 сентября 2025 г. судебный запрос в органы ГИБДД.

Однако суд апелляционной инстанции в отсутствие информации по своему запросу в ГИБДД о собственнике транспортного средства рассмотрел апелляционную жалобу ТУ Росимущества в Волгоградской области и оставил решение суда первой инстанции без изменения, что свидетельствует о формальном подходе суда апелляционной инстанции к рассмотрению настоящего дела, приведшем к тому, что выводы суда апелляционной инстанции не основаны на установленных по делу обстоятельствах, имеющих юридическое значение.

Согласно находящемуся в материалах дела ответу заместителя начальника отдела технического надзора и регистрации автотранспортных средств Госавтоинспекции Управления МВД России по г. Волгограду от 1 октября 2025 г., поступившему в Волгоградский областной суд 10 октября 2025 г., по сведениям федеральной информационной системы Госавтоинспекции, собственником спорного транспортного средства с 28 июля 2021 г. является Жученко Сергей Валерьевич.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе руководителя Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Волгоградской области Хрипко А.В. законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах решение Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области от 7 февраля 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 8 октября 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 января 2026 г. нельзя

признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права и норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵ и 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области от 7 февраля 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 8 октября 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 января 2026 г. по делу № 2-52/2025 Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области отменить.

Указанное дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Среднеахтубинский районный суд Волгоградской области.

Председательствующий

Судьи